

УДК 81'16

doi 10.17072/2073-6681-2021-2-14-24

СРЕДСТВА СВЯЗНОСТИ ИНТЕРРОГАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РОМАНЕ Г. СВИФТА “WATERLAND”

Катерина Юрьевна Гладкова

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Katerina_G_L@mail.ru

SPIN-код: 9747-1840

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7603-2082>

Статья поступила в редакцию 25.04.2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:*Гладкова К. Ю.* Средства связности интеррогативных высказываний в романе Г. Свифта “Waterland” // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 2. С. 14–24. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-14-24**Please cite this article in English as:***Gladkova K. Yu.* Sredstva svyazi interrogativnykh vyskazyvaniy v romane G. Svifta «Waterland» [Means of Coherence in Interrogative Utterances in ‘Waterland’ by G. Swift]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 2, pp. 14–24. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-14-24 (In Russ.)

Рассматривается проблема взаимосвязи фундаментальных категорий лингвистики – интеррогативности и связности – в художественном тексте. В частности, освещается вопрос о способах репрезентации категории связности в интеррогативных высказываниях, представленных в тексте. Цель исследования – выявление и анализ средств связности в интеррогативных высказываниях на материале романа Г. Свифта “Waterland”. Выбор материала обоснован тем, что интеррогативное высказывание в нем является способом репрезентации глубинного вопрошания как неотъемлемого компонента идейно-эмотивного уровня рассматриваемого художественного текста. Методом направленной выборки была сформирована база данных, включающая 932 интеррогативных высказывания. При анализе материала были использованы методы компонентного, контекстуального, стилистического, синтаксического анализа. В результате было установлено, что интеррогативные высказывания романа реализуют комплекс фонетических, лексических и грамматических средств связности. Было выявлено, что наиболее широко распространенным лексическим средством связности является лексический повтор, который представлен различными разновидностями: полный и частичный, синонимический и антонимический, дейктический, повтор вопросительного местоимения и наречия. К грамматическим средствам связности были отнесены согласование видо-временных форм глаголов, анафора, синтаксический параллелизм, полный и частичный повтор интеррогативного высказывания в контактной позиции, хиазм, использование причастных оборотов и парентезы. Среди фонетических средств связности были выявлены аллитерация и ассонанс, которые вместе с лексическими повторами и различными синтаксическими средствами способствуют ритмизации интеррогативных высказываний. Как показал анализ, выявленные языковые средства реализуются в интеррогативных высказываниях комплексно, что указывает на явную, эксплицированную связность исследуемого художественного текста. Кроме того, помимо связности они также реализуют эстетическую функцию текста, в частности служат актуализации глубинных смыслов, репрезентации эмотивности и образности.

Ключевые слова: интеррогативность; связность; художественный текст; интеррогативное высказывание; средство связности; Г. Свифт.

Разработка понятия «вопросание», или «интеррогативность», в науке, начиная с Античности, связана с осмыслением широкого круга фундаментальных проблем онтологии и гносеологии. В философии его исследование восходит прежде всего к изучению проблемы познаваемости мира: еще древнегреческие и древнеримские мыслители рассматривали вопрос как инструмент получения нового знания о мире – с одной стороны и как средство убеждения собеседника в риторике – с другой. Кроме того, она плодотворно изучена в логике, в особенности в формальной логике, анализирующей различия между вопросом и суждением, и интеррогативной логике, т. е. логике построения поисковых компьютерных систем [Аверьянов 1993; Аристотель 1952; Белнап, Стил 1981; Гадамер 1988; Декарт 1989; Хайдеггер 1998; Hintikka, Harris 1988; Mutanen 2011]. Логико-философские традиции изучения интеррогативности развиваются и в лингвистике, в частности в семантике, стилистике, грамматике, теории речевых актов. С позиций грамматики, например, освещаются вопросы языковой формы вопросительных предложений, которые отличаются от других типов предложения формальными маркерами: интонационный контур, инвертированный порядок слов, наличие вопросительных слов [Виноградов 1975, Пешковский 2001, Шведова 1980]. В рамках семантики и теории речевых актов актуальны проблемы неоднородности плана содержания вопросительных предложений и разнообразия их функций, реализуемых в конкретном речевом акте. Так, функции вопросов принято делить на первичные (собственно запрос информации) и вторичные (выражение побуждения, утверждения, сомнения, несогласия и др.) [Арутюнова 1976; Волошина, Миронова 2017; Кобозева 2000; Логинов 2015; Путина 2021; Остин 1986; Серль 1986]. В функциональной стилистике рассматривается роль интеррогативности в текстах различных функциональных стилей. В научных текстах она трактуется как ментальная деятельность исследователя по выявлению и развертыванию нового знания [Алексеева 2013; Кобелева 2007; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. Интеррогативность в текстах, принадлежащих к публицистическому функциональному стилю, направлена на реализацию одной из важнейших функций, присущих данным текстам, а именно экспрессивной функции. Вопрос здесь является средством обращения к читателю и концентрации читательского внимания на проблеме, освещаемой в тексте. В официально-деловых текстах вопрос необходим для реализации стилевой черты точности, не допускающей интолкувания [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. В текстах художественного стиля ин-

террогативность служит реализации индивидуально-авторской эстетической концепции и характеризуется субъективностью, эмотивностью, экспрессивностью, оценочностью, алогичностью. Функцией вопроса в художественном произведении является воспроизведение динамики эмоционального и мыслительного процесса (внутренней работы мысли) [Ковтунова 1986].

В настоящей статье категория интеррогативности рассматривается в соотношении с категорией связности, также являющейся одной из фундаментальных категорий лингвистики, изучение которой чрезвычайно актуально в современной науке. Под связностью в лингвистике понимается одно из основных свойств текста, характеризующееся синтагматичностью. Исследователями изучается роль связности в аспекте проблемы текстопорождения и текстовосприятия [Белянин 2013; Леонтьев 1997; Мурзин 1974; Мурзин, Штерн 1991; Павлова, Ерофеева 2015; Givón 1993; Meyer 2003], стилистики текста [Гальперин 2006; Солганик 2018], в теории функциональных стилей, где она, в частности, рассматривается как функционально-стилистика семантическая категория [Котюрова 2009, 2011], в теории художественного текста [Лотман 2015; Бабенко, Казарин 2006; Reinhart 1980], в компьютерной лингвистике [Kibble, Power 2004; Görkem, Murat 2020]. Полагают, что в художественном тексте, в отличие от других видов текста, преобладает имплицитная, смысловая связность, которая обычно не эксплицируется разнообразными формальными средствами [Котюрова 2011; Скороходько 1983; Сыров 2005]. Однако, как показал анализ выбранного материала, роман Г. Свифта “Waterland” характеризуется усиленной связностью, репрезентированной на поверхностном уровне целым комплексом языковых средств, которые помимо связности способствуют также реализации эстетической функции художественного текста.

В настоящем исследовании изучается роль интеррогативного высказывания в образовании связности художественного текста на материале романа Г. Свифта “Waterland”. Под интеррогативным высказыванием в лингвистике понимается структурообразующий и функционально значимый компонент категории интеррогативности, выражающий семантику запроса информации [Логинов 2015: 3–4]. Интеррогативный контекст трактуется нами как расширенный контекст, характеризующийся цельностью и связностью и включающий интеррогативное высказывание. Под расширенным контекстом мы понимаем контекст в объеме текстового фрагмента, например сверхфразовое единство, абзац, строфа, тип речи [Комарова 2012: 621].

Исследование было проведено с опорой на методику, предполагающую следующие этапы:

1. Выявление интеррогативных контекстов по параметрам цельности и связности, а также наличия интеррогативного высказывания.

2. Анализ средств связности и видов связи интеррогативных контекстов на микро- и на макроуровне.

3. Анализ интеррогативных высказываний как средства связности художественного текста на микро- и на макроуровне.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, интерпретации, наблюдения, описания, моделирования, а также собственно лингвистические методы контекстуального, стилистического анализа, анализа актуального членения предложения. В настоящей статье представлены результаты анализа средств связности интеррогативных контекстов в романе Г. Свифта "Waterland" на микроуровне текста.

Анализ показал, что наиболее частотным лексическим средством связности интеррогативных высказываний на микроуровне текста является повтор. Лексический повтор реализуется в своих различных разновидностях: полный лексический повтор, частичный, синонимический и антонимический, дейктический повтор. Помимо формирования связности он служит также созданию эффекта настойчивости вопрошания, выражению смыслов цикличности и замкнутости, характерных для произведения в целом, заострению авторского и читательского внимания на ключевых моментах и событиях романа. Обратимся к следующим примерам:

And what does this question Why imply? It implies – as it surely implies when you throw it at me rebelliously in the midst of our history lessons – dissatisfaction, disquiet, a sense that all is not well. In a state of perfect contentment there would be no need or room for this irritant little word. History begins only at the point where things go wrong; history is born only with trouble, with perplexity, with regret [Swift 2008: 111].

В рассматриваемом интеррогативном контексте реализуется целый комплекс различных лексических повторов. Данный пример демонстрирует использование полного тождественного лексического повтора (*implies, it, history, this, only*), частичного повтора (*imply – implies*), дейктического повтора (*this question Why – it*), парафразы (*this question why – this irritant little word*), рядов контекстуальных синонимов (*dissatisfaction, disquiet; is born, begins; trouble, perplexity*), контекстуальных антонимов (*contentment – trouble*). Выявленный комплекс повторов служит не только связности внутри интеррогативного контекста, но и актуализации важных в пределах мак-

роконтекста произведения смыслов. Например, повтор глагольной формы *imply – implies*, усиленный наречием *surely*, выражает семантику уверенности рассказчика в своем мнении, в том, что, на его взгляд, предполагает вопрос *Why*. Использование рядов контекстуальных синонимов и антонимов способствуют актуализации противоречия, заложенного в семантике вопроса *Why*, формированию антитезы «спокойствие – беспокойство», которая служит актуализации более глубокой в контексте романа антитезы «знание – незнание», репрезентированной в том числе посредством настойчивого использования интеррогативных высказываний, объединенных в целые комплексы и выражающих идею настойчивого вопрошания. Антитеза «спокойствие – беспокойство» поддерживается также использованием эпитетов *perfect (contentment) – irritable, little (word)*. Семантика нестабильности, беспокойства актуализируется рядом однородных дополнений в последнем предложении *trouble – perplexity – regret*, значение которых акцентируется повтором союза *with*. Повтор существительного *history* актуализирует понимание истории как академической дисциплины (*history lessons*) и как мирового исторического процесса, а также поддерживает единство темы «история», являющейся ключевой для романа. В целом в интеррогативном контексте раскрывается значение вопроса *Why* в поиске знания через сомнение, неуверенность и незнание, его роль в понимании исторических событий.

Использование антонимических повторов способствует не только связности интеррогативных контекстов, но и актуализации антитезы, которая в данном романе является одним из эстетических принципов реализации авторской концепции. Рассмотрим следующий пример:

Why this seeking for omens? This superstition? Why must the zenith never be fixed? Because to fix the zenith is to contemplate decline. Because if you construct a stage then the show must go on. Because there must always be – don't deny it – a future [ibid.: 98].

Связность анализируемого интеррогативного контекста также достигается посредством комплекса лексических повторов. Например, выявлено использование повтора указательного местоимения *this*, актуализирующего семантику существительных *omens* и *superstition*, входящих в одно тематическое поле и тем самым обеспечивающих смысловое единство внутри контекста. Повтор вопросительного наречия *why* актуализирует усиленность вопрошания, а повтор союза *because*, во-первых, акцентирует семантику причинности и закономерности, во-вторых, актуализирует семантику ответных повествовательных

предложений, в-третьих, служит связи между последним вопросом и ответами в анализируемом контексте. Повтор модального глагола *must* подчеркивает усиленное значение необходимости, обязательности и уверенности. Частичный повтор глагольной формы *fix – fixed* также способствует внутренней связности контекста и актуализирует семантику остановки, важной в контексте идеи развития и успеха, репрезентированной в данном контексте, например, метафорой *construct a stage – show must go on*, существительными *zenith, future*. Использование контекстуальных антонимов *zenith – decline* в данном контексте способствует созданию антитезы «успех – упадок», а также репрезентации идеи развития, которые важны для всего романа в целом.

Характерным средством связности как внутри интеррогативных высказываний, так и между ними является повтор вопросительных местоимений и наречий, который служит созданию эффекта усиленного, настойчивого, зачастую неразрешимого вопрошания. Обратимся к примеру:

Why does he hang his head and gaze at the ground? Why, returning on these long summer evenings, does he loiter as of old with his motor-bike by the lean-to, tinker with it, whisper to it, as to some chromium-plated confessor? [Swift 2008: 256].

Данный интеррогативный контекст характеризует главного героя Дика Крика, переживающего чувство любви по отношению к Мэри Мэткаф. С формальной точки зрения интеррогативные высказывания представлены простыми вопросительными предложениями, осложненными однородными сказуемыми (*hang, gaze; loiter, whisper, tinker*) и причастным оборотом (*returning on these long summer evenings*), которые придают контексту динамику и способствуют художественной изобразительности текста. Внутренняя связность микроконтекста достигается за счет использования союзов (*and, as, with*), повтора вопросительного наречия *why*, местоимений *he, it*, частичного повтора *he – his*.

Помимо повтора вопросительных местоимений и наречий в качестве средства связности интеррогативных высказываний используется повтор союзов, который служит выражению логико-сематических отношений в тексте. Проанализируем следующий пример:

'But he loves you?'
'Yes'
'And will you tell him, ever – this husband – whose the child really is?'
'That must be up to me'
'And you will look after him – my son, I mean?'
'If a son it is'
'And he will be the saviour of the world?'
'He will be the savior of the world'
[ibid.: 230].

Данный пример демонстрирует отрывок диалога между двумя героями романа, Эрнестом Аткинсоном и его дочерью Хелен Аткинсон. Связность в данном контексте достигается за счет полного тождественного повтора местоимения *you*, существительных *son, savior, world*; частичного повтора *he – him*; местоименного повтора *he – him – this husband, him – my son – he*; контекстуальных синонимов *child – son – the savior (of the world)*. Повтор союза *and* служит связи между вопросительными репликами и демонстрирует логику развития рассуждения героя. Он способствует созданию эффекта нарастания эмоционального напряжения, репрезентации динамики диалога, которая также подчеркивается достаточно краткими и емкими ответными репликами. Создается впечатление, что союз *and* служит не для связи между репликами обоих героев, что характерно для диалога, а для присоединения вопросительных реплик друг к другу, что поддерживается также единством образа ребенка, о котором идет речь в диалоге и который репрезентирован лексическим рядом *the child – my son – the savior of the world*.

Таким образом, анализ языкового материала позволил сделать вывод о реализации в интеррогативных высказываниях комплекса лексических повторов, которые в целом служат как связности интеррогативных высказываний, так и актуализации их семантики.

В результате анализа помимо лексических средств связности интеррогативных высказываний на микроуровне были выявлены также грамматические средства, например: согласование грамматической семантики глаголов, анафора, синтаксический параллелизм, полный и частичный повтор интеррогативного высказывания, хиазм, осложненность и неполнота синтаксических конструкций. Проанализируем более подробно каждое из обозначенных средств. Обратимся к примеру, в котором согласование видо-временной семантики глаголов служит грамматическим средством связности интеррогативного контекста:

We ask: Why did this corpse come to be a corpse? Answer: By accident – or because on a certain day in Paris a certain guillotine was descending, Louis XVI happened to have his neck on the way [ibid.: 112].

В рассматриваемом интеррогативном контексте продемонстрирована роль временных форм глагола в репрезентации двух временных пластов произведения, прошлого и настоящего, и их взаимодействия. Так, глагол *ask*, использованный в настоящем простом времени, соотносит нас с временным планом настоящего, в котором рассказчик повествует аудитории слушателей (уче-

ников) историю своей жизни. Глагольные формы прошедшего простого и прошедшего длительно-го времени *did... come to be, happened to have was descending* отсылают читателя к описанию исторического прошлого, прошедших событий мировой истории, что поддерживается упоминанием конкретных мест (*Paris*), исторических личностей (*Louis XVI*), времени (*on a certain day*).

Взаимосвязь временных контекстов, в которых разворачиваются события романа, может быть продемонстрирована также следующим примером:

Yet why, you may ask, did the Cricks rise no further? [Swift 2008: 24]

В данном интеррогативном высказывании глагольная форма во вводной конструкции *may ask* служит для обозначения настоящего временного контекста, в то время как глагольная форма, использованная собственно в вопросе (*did... rise*), соотносит нас с событиями прошлого. Оба интеррогативных контекста, проанализированные выше, представляют собой примеры несобственно-прямой речи, что также способствует репрезентации рассуждения рассказчика, выражению диалогичности текста и единству временных контекстов романа.

Анализ показал использование частичного и полного повтора интеррогативного высказывания в качестве синтаксического средства связности. Проанализируем следующий пример:

Why are the Fens flat? [ibid.: 21]

Why are the Fens flat? So God has a clear view... [ibid.].

Рассматриваемый контекст репрезентирует воспоминание рассказчика о диалоге между ним, ребенком, и его отцом. Повтор вопросительного предложения служит не только для создания связности в пределах ближайшего контекста, но и для актуализации семантики, заложенной в вопросе. Значение вопрошания о сути вещей, о причине происходящего, причине мироустройства, в данном случае в пределах Фенов – места, где живут герои произведения, является важной смысловой составляющей в рамках романа.

Повтор интеррогативного высказывания характерен для диалогов между героями, где этот прием не только способствует связности в пределах микроконтекста, но и актуализирует функцию вопросительного предложения, например, переспрос, уточнение, выражение эмоционального состояния. Например в интеррогативном контексте *'Hey, Mary, aren't you going to?'* *'Aren't you going to play the game? Aren't you?'* [ibid.: 193] частичный синтаксический повтор *aren't you going to – aren't you going to – aren't you*, который во втором предложении выступает как

прием подхвата, служит как связности, так и репрезентации идеи настойчивости побуждения к действию.

Проанализируем далее анафору как синтаксическое средство связи интеррогативных высказываний. Обратимся к следующему примеру:

Who can stop them hissing? Who can curb their unappeasable appetite? And who can stop the hunger in the faces of the crowd who watch, wet their lips, jeer and cheer [ibid.: 269].

Данный пример актуализирует размышления рассказчика относительно одного из событий мировой истории, а именно Французской революции. В главе и в самом интеррогативном контексте репрезентированы рассуждения о смертной казни, которая была нередким явлением в этот исторический момент. Ключевым образом, через который транслированы темы смерти, насильственной смерти, наказания, становится образ гильотины, открывающий данную главу. Связность между интеррогативным контекстом и контекстом главы достигается посредством дейктического повтора *guillotines – them, their*, а также полного тождественного повтора глагольной формы *hissing*. Повтор вопросительного наречия *who*, глагола *stop*, анафора *who can*, использование союзной связи между вторым и третьим предложением, а также контекстуальных синонимов *stop – curb, appetite – hunger* способствуют связности в пределах микроконтекста. Прием анафоры в данном контексте способствует не только связности и репрезентации идеи настойчивости вопрошания, но и выражению нарастающего эмоционального напряжения рассказчика, что также достигается посредством приема градации, использования экспрессивной лексики (*unappeasable, jeer, cheer*), рядами однородных сказуемых в третьем предложении.

Перейдем к рассмотрению хиазма как еще одного средства связности, реализуемого интеррогативными высказываниями на синтаксическом уровне текста. Рассмотрим следующий пример:

How many times do we enter Here and Now?

How many times does the Here and Now pay us visits? [ibid.: 66]

Анализируемый интеррогативный контекст раскрывает тему времени, он взят из главы *About the Story-Telling Animal*, посвященной размышлениям рассказчика о месте человека в истории. Использование лексики тематического поля «время» (*now – times*), метафорическое осмысление автором пространства как времени, представленное указательным местоимением *here*, метафорическое осмысление времени как пространства, репрезентированное в глаголе действия *enter*, и как активного деятеля, что актуа-

лизировано в словосочетании *pay visits*, создает семантическое единство внутри микроконтекста. Связь между предложениями достигается за счет повтора указательного местоимения *here* и наречия времени *now*, анафоры и синтаксического параллелизма. Хиазм (*we enter Here and Now – Here and Now pays us visits*) служит не только связности интеррогативного высказывания, но и созданию эффекта алогичности, выражению авторского сомнения по поводу осуществления описываемого события. Авторская ирония, репрезентированная посредством хиазма, актуализирована и самой вопросительной формой предложений, которая служит заострению проблемы, стимулированию развития авторской и читательской мысли. В рамках главы рассматриваемый контекст связан с предложением *For most of the time the Here and Now is neither now nor here* [Swift 2008: 67], которое выступает своеобразным ответом на поставленные вопросы. Мы наблюдаем как формальные средства связности между контекстами (лексические повторы), так и тематическую связь, а также единство стилистического эффекта, поскольку игра слов, используемая в предложении, способствует созданию впечатления алогичности и выражению авторской иронии.

Прием синтаксического параллелизма играет немаловажную роль в образовании связности интеррогативных высказываний на микроуровне. Проанализируем следующий пример:

For what is water, which seeks to make all things level, which has no taste or colour of its own, but a liquid form of nothing? And what are the Fens, which so imitate in their levelness the natural disposition of water but a landscape which, of all landscapes, most approximates to Nothing? [ibid.: 20–21]

Данный интеррогативный контекст демонстрирует параллельный вид связи между первым и вторым вопросительными предложениями, а также между придаточными внутри первого вопросительного предложения. Параллельная связь в исследуемом примере служит для сопоставления двух базовых концептов произведения: *water* и *Fens*. Сопоставление достигается также за счет выстраивания родовидовых отношений между явлениями художественной действительности (*water – a liquid form of Nothing; Fens – a landscape, which most approximates to Nothing*) и акцентируется синтаксическим параллелизмом двух вопросительных предложений. Связность внутри контекста поддерживается посредством различного вида повторов: полного лексического повтора (*water, which, what, Nothing*), частичного лексико-семантического повтора (*level – levelness, landscape – landscapes*),

дейктического повтора (*water – which – its, Fens – which, their, landscape – which*). Использование соединительного союза *and* в начале второго предложения актуализирует логику развития авторской мысли, динамику перехода от одного описываемого явления к другому и служит как для создания внутренней связности, так и для сопоставления рассматриваемых образов.

Анализ показал использование фонетических средств связности в интеррогативных высказываниях романа, например аллитерацию и ассонанс. Обратимся к анализу следующих примеров:

Do not ghosts prove – even rumours, whispers, stories of ghosts – that the past clings, that we are always going back...? [ibid.: 108]

Данный интеррогативный контекст демонстрирует использование аллитерации глухого фрикративного согласного звука /s/ (*ghosts, stories, whispers, past, ghosts*), звонких фрикративных согласных звуков /z/, /ð/ (*rumours, whispers, stories, that, the, clings, always*), смычных глухих согласных звуков /t/, /p/, /k/ (*ghosts, prove, whispers, stories, ghosts, past, back*), сонорных звуков /n/, /r/, /w/, /l/, /ŋ/ (*not, even, whispers, clings, we, always, going*), звонкого фрикративного согласного /v/ (*prove, even, of*), звонкого смычного согласного звука /g/ (*ghosts, going*). Повтор глухих смычных и фрикративных согласных, а также звонких фрикративных согласных звуков способствует актуализации семантики таинственности, которая выражена на лексическом уровне повтором существительного *ghosts* и существительными *past, stories, whispers, rumours*. Помимо аллитерации в анализируемом примере выявлен прием ассонанса, в частности гласных звуков /o/ – /o:/ (*not, stories, always*), /u:/ (*prove, do, rumours*), /i/ (*whispers, stories, clings*), /i:/ (*we, even*), /eɪ/ (*ghosts, going*), открытых гласных /æ/, /a:/ (*past, back, are*). На лексическом уровне связности внутри интеррогативного контекста способствуют повторы (*ghosts, that*), контекстуальные синонимы (*rumours, whispers, stories*), слова тематического поля «прошлое» (*past, going back*). С синтаксической точки зрения исследуемый пример представляет сложноподчиненное предложение с рядами однородных членов, парентезой, синтаксическим параллелизмом придаточных предложений. Выявленный комплекс языковых средств способствует не только связности внутри контекста, но и созданию определенного ритмического рисунка, а также актуализации семантики вопросительного предложения.

Проанализируем еще один пример, демонстрирующий использование аллитерации и ассонанса в качестве фонетических средств связности интеррогативных контекстов:

*The Great Ouse. Ouse. Say it. Ouse. Slowly.
How else can you say it?* [Swift 2008: 146]

В рассматриваемом интеррогативном высказывании выявлен ассонанс долгого гласного звука /u:/ в слове *Ouse*, обозначающем название реки, ассонанс долгих гласных звуков /u:/ – /ju:/ (*Ouse* – *you*); дифтонга /ei/ (*great, say*). Ассонанс дифтонгов и долгих гласных звуков способствует созданию образа реки, о которой идет речь в данном контексте, а также во всей главе 15 *About the Ouse*. Долгота гласных создает впечатление размеренности, медленного и спокойного течения реки, которое поддерживается семантикой наречия *slowly*, а также прилагательными *slow, sluggish, oozing, quiet, cool, impassive, unmoved*, словосочетанием *minimum tempo*, использованными в ближайшем контексте. Аллитерация глухих и звонких фрикативных согласных звуков /s/, /z/, /ð/ (*the, Ouse, say, slowly, else*), сонанта /l/ (*slowly, else*) акцентируют семантику неторопливости и размеренности, объективированную в образе реки Уз. Повтор названия реки (*Ouse*) наряду с использованием приема парцелляции также акцентируют звуковую характеристику этого слова. Повтор в целом, как на фонетическом, так и на лексическом уровне (*Ouse, say it*), является основным средством связности в данном интеррогативном высказывании.

Рассмотрим другой пример:

Who can stop them hissing? Who can curb their unappeasable appetite? And who can stop the hunger in the faces of the crowd who watch, wet their lips, jeer and cheer [ibid.: 269].

В рассматриваемом интеррогативном контексте аллитерация шумных щелевых глухих согласных /h/, /s/, /f/ (**who, stop, hissing, hunger, faces, lips**), звонких щелевых согласных /z/, /ð/ (**them, their, unappeasable, faces**), смычно-щелевых согласных /dʒ/, /tʃ/ (**jeer, cheer**), глухих и звонких смычных согласных /k/, /t/, /p/, /b/, /d/, /g/ (**can, stop, curb, unappeasable, and, hunger, crowd**) способствует созданию образа гильотин, о которых идет речь в данном примере. Использование шумных глухих согласных звуков создает эффект подражания звуку падающего лезвия гильотины, а также звуку шумной толпы наблюдающих за казнью. Кроме того, повтор вопросительного местоимения *who*, глаголов *can* и *stop*, использование рядов однородных сказуемых в последнем предложении, среди которых близкие по звучанию глаголы *jeer* и *cheer*, способствуют созданию определенного ритмического рисунка в данном контексте.

Анализ показал, что повтор является одним из средств создания ритма в интеррогативных контекстах на микроуровне. Например:

So you want drama? You want action? You want the apocalyptic note? [ibid.: 172]

В рассматриваемом контексте ритм создается за счет повтора односложных местоимения *you* и глагола *want*, который актуализирует семантику – с одной стороны и звучание – с другой, существительных *drama, action* и словосочетания *the apocalyptic note*. Кроме того, ритм в данном примере поддерживается приемом градации *drama – action – the apocalyptic note*. В целом комплекс выявленных средств способствует созданию эмоционального напряжения, драматизма, нарастающей динамики интеррогативного контекста.

Таким образом, анализ показал, что интеррогативные высказывания исследуемого романа реализуют различные языковые средства связности: лексические, грамматические, фонетические. Насыщенность текста выявленными средствами связности, их разнообразие и комплексная реализация позволяют сделать вывод о выраженной, эксплицитной связности изучаемого текста, что нетипично для художественных текстов и, следовательно, определяет его своеобразие. Помимо репрезентации категории связности, изученные языковые средства служат для актуализации глубинных смыслов романа, его идейности, эмотивности и образности, т. е. реализуют эстетическую функцию художественного текста. Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в лингвостилистике, в частности в идиостилистике и стилистике креатива, в функциональной стилистике, в теории художественного дискурса. Также результаты исследования могут внести определенный вклад в теорию связности и интеррогативности и в перспективе способствовать дальнейшему изучению типологии интеррогативности.

Список литературы

- Аверьянов Л. Я. Почему люди задают вопросы? М.: Социолог, 1993. 152 с.
- Алексеева Л. М., Шутёмова Н. В. Типология перевода / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 198 с.
- Аристотель. Аналитики. Л.: Гос. изд-во полит. Лит., 1952. URL: <http://bookre.org/reader?file=63-9912&pg=437> (дата обращения: 10.03.2021).
- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 380 с.
- Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник, практикум. М.: Наука, 2006. 496 с.
- Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. М.: Прогресс, 1981. URL: <https://scien>

ter.online/logika-uchebnik-scicenter/logika-voprosov-otvetov-moskva-progress.html (дата обращения: 05.04.2021).

Белянин В. П. Основы психолингвистики. М.: Флинта, 2013. 416 с.

Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 562 с.

Волошина Т. Г., Миронова Г. В. Семантика и прагматика косвенных речевых актов вопросительных конструкций (на материале англоязычных сценарных текстов) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2017. № 3. С. 72–74.

Гадамер Г. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.

Декарт Р. Правила для руководства ума // *Рене Декарт. Сочинения в 2 т.* М.: Мысль, 1989. Т. 1. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3958> (дата обращения: 15.03.2021).

Кобелева М. А. Категория интеррогативности как атрибут научного текста // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2007. Вып. 1(79). С. 57–61.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 205 с.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Наука, 2008. 463 с.

Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2012. 818 с.

Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. Пермь, 2009. 363 с.

Котюрова М. П. Связность речи (как текстовая категория) // *СЭС русского языка / под ред. М. Н. Кожинной.* М.: Флинта, 2011. С. 376–380.

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Логинов А. В. Категория интеррогативности в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2015. 40 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Азбука, 2015. 374 с.

Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та. 1974. 169 с.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.

Остин Дж. Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике.* 1986. № 17. URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/-source/worddocuments/xvii.htm> (дата обращения: 10.04.2021).

Павлова Д. С., Ерофеева Е. В. Семантическая структура устного спонтанного текста: теоретические и методологические подходы к исследованию // *Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2015. Вып. 1(29). С. 5–17.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

Путина О. Н. Функционирование дискурсивных маркеров в диалогическом единстве вопрос-ответ (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2021. 24 с.

Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике.* 1986. № 17. URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/-source/worddocuments/xvii.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

Скоруходько Э. Ф. Семантические сети и автоматизированная обработка текста. Киев: Наукова думка, 1983. 220 с.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: Изд-во ЛКИ, 2018. 232 с.

Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/sposoby-realizatsii-kategorii-svuznosti-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 10.04.2021).

Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998. URL: http://www.odinblago.ru/haideger_prolegomeni/ (дата обращения: 12.03.2021).

Шведова Н. Ю. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/funktsionalno-semanticheskie-tipyi-voprositelnyi-96649.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Шутёмова Н. В. Понятие доминанты в типологии перевода // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2015. Вып. 3(31). С. 46–51.

Givón Th. Coherence in Text, Coherence in Mind // *Pragmatics and Cognition.* 1993. № 1. P. 171–227.

Görkem G., Murat O. Ü. Assessment of Text Coherence Using an Ontology-Based Relatedness Measurement Method // *Expert Systems.* 2020. Vol. 37, № 3. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/exsy.12505> (дата обращения: 15.03.2021)

Hintikka J., Harris S. On the Logic of Interrogative Inquiry // *Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association.* 1988. Vol. 1. P. 233–240.

Kibble R., Power R. Optimizing Referential Coherence in Text Generation // *Computational Linguistics.* 2004. Vol. 30, № 4. P. 401–416.

Meyer B. J. Text Coherence and Readability // Language Disorders. 2003. Vol. 23, № 3. P. 204–224.

Mutanen A. The Interrogative Model of Inquiry as a Logic of Scientific Reasoning // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2011. № 3. С. 22–30.

Reinhart T. Conditions for Text Coherence // Poetics today. Vol. 1. № 4. Narratology II: The Fictional Text and The Reader. Durham: Duke University Press, 1980. P. 161–180.

Swift G. Waterland. London: Picador, 2010. 355 p.

References

Aver'yanov L. Ya. *Pochemu lyudi zadayut voprosy?* [Why Do People Ask Questions?] Moscow, Sotsiolog Publ., 1993. 152 p. (In Russ.)

Alekseeva L. M., Shutemova N. V. *Tipologiya perevoda* [Typology of Translation]. Perm, Perm State University Publ., 2012. 198 p. (In Russ.)

Aristotle. *Analitiki* [Analytics]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952. Available at: <http://bookre.org/-reader?file=639912&pg=437> (accessed 10.03.2021). (In Russ.)

Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and Its Meaning. Issues of Logic and Semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 380 p. (In Russ.)

Babenko L. G., Kazarin Yu. V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika: uchebnik, praktikum* [Linguistic Analysis of Literary Text: Theory and Practice]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 496 p. (In Russ.)

Belnap N., Steel T. *Logika voprosov i otvetov* [The Logic of Questions and Answers]. Moscow, Progress Publ., 1981. Available at: <https://scicenter.online/logika-uchebnik-scicenter/logika-voprosov-otvetov-moskva-progress.html> (accessed 05.04.2021). (In Russ.)

Belyanin V. P. *Osnovy psikholingvistiki* [Foundations of Psycholinguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 416 p. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *Issledovaniya po russkoy grammatike* [Studies on Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 562 p. (In Russ.)

Voloshina T. G., Mironova G. V. Semantika i pragmatika kosvennykh rechevykh aktov voprositel'nykh konstruktivnykh (na materiale angloyazychnykh stsensarnykh tekstov) [Semantics and pragmatics of indirect speech acts of interrogative constructions (based on the material of English-language scripts)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, issue 3, pp. 72–74. (In Russ.)

Gadamer H. G. *Istina i metod* [Truth and Method]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russ.)

Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)

Descartes R. *Pravila dlya rukovodstva uma* [Rules for the direction of the mind]. Descartes R. *Sochineniya v 2 t.* [A collection of works in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, vol. 1. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3958> (accessed 15.03.2021). (In Russ.)

Kobeleva M. A. Kategoriya interroгатivnosti kak atribut nauchnogo teksta [Interrogativity as a category attributed to scientific text]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2007, issue 1(79), pp. 57–61. (In Russ.)

Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 352 p. (In Russ.)

Kovtunova I. I. *Poeticheskiy sintaksis* [Poetical Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 205 p. (In Russ.)

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 463 p. (In Russ.)

Komarova Z. I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, Method and Techniques of Research in Linguistics]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2012. 818 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. *Stilistika nauchnoy rechi: ucheb. posobie* [Stylistics of Scientific Discourse: coursebook]. Perm, 2009. 363 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. Svyaznost' rechi (kak tekstovaya kategoriya) [Coherence of speech (as a textual category)]. *SES russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta Publ., 2011, pp. 376–380. (In Russ.)

Leont'ev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [Foundations of Psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 287 p. (In Russ.)

Loginov A. V. *Kategoriya interroгатivnosti v sovremennom russkom yazyke*. Avtoref. diss. d-ra ... filol. nauk [Category of interrogativity in the modern Russian language. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Tambov, 2015. 40 p. (In Russ.)

Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of Literary Text]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2015. 374 p. (In Russ.)

Murzin L. N. *Sintaksicheskaya derivatsiya* [Syntactic Derivation]. Perm, Perm State University Press, 1974. 169 p. (In Russ.)

Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriyatie* [Text and Its Perception]. Sverdlovsk, Ural State University Press, 1991. 172 p. (In Russ.)

Austin J. Slovo kak deystvie [Utterance as an action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics], 1986, issue 17. Available at: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm> (accessed 10.04.2021). (In Russ.)

Pavlova D. S., Erofeeva E. V. Semanticheskaya struktura ustnogo spontannogo teksta: teoreticheskie i metodologicheskie podkhody k issledovaniyu [Semantic structure of oral spontaneous text: Theoretical and methodological approaches to its study]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2015, issue 1(29), pp. 5–17. (In Russ.)

Peshkovskiy A. M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Syntax of the Russian Language from a Scientific Perspective]. Moscow, LRC Publishing House, 2001. 544 p. (In Russ.)

Putina O. N. *Funktsionirovanie diskursivnykh markerov v dialogicheskom edinstve vopros-otvet (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The functioning of discourse markers in the dialogical unity question-answer (based on the material of the Russian and English languages. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2021. 24 p. (In Russ.)

Searle J. R. Kosvennyye rechevye akty [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [The New in Foreign Linguistics], 1986, issue 17. Available at: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm> (accessed 20.02.2021). (In Russ.)

Skorokhod'ko E. F. *Semanticheskie seti i avtomatizirovannaya obrabotka teksta* [Semantical Nets and Automated Text Analysis]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1983. 220 p. (In Russ.)

Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika* [Syntactic Stylistics]. Moscow, LKI Publ., 2018. 232 p. (In Russ.)

Syrov I. A. *Sposoby realizatsii kategorii svyaznosti v khudozhestvennom tekste*. Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [Means of realization of the category of text cohesion in literary text. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2005. Available at: <http://cheloveknauka.com/sposoby-realizatsii-kategorii-svyaznosti-v-hudozhestvennom-tekste> (accessed 10.04.2021). (In Russ.)

Heidegger M. *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [Prolegomena to the History of the Concept of Time]. Tomsk, 1998. Available at: http://www.odinblago.ru/haideger_prolegomeni/ (accessed 12.03.2021). (In Russ.)

Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 2. Sintaksis [Syntax]. Available at: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/funktsionalnosemanticheskie-tipyi-voprositelnyi-96649.-html> (accessed 15.03.2021). (In Russ.)

Shutemova N. V. Ponyatie dominanty v tipologii perevoda [The notion of dominant in typology of translation]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2015, issue 3(31), pp. 46–51. (In Russ.)

Givón Th. Coherence in text, coherence in mind. *Pragmatics and Cognition*, 1993, issue 1, pp. 171–227. (In Eng.)

Görkem G., Murat O. Ü. Assessment of text coherence using an ontology-based relatedness measurement method. *Expert Systems*, 2020, vol. 37, issue 3. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/exsy.12505> (accessed 15.03.2021). (In Eng.)

Hintikka J., Harris S. On the logic of interrogative inquiry. *Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association*, 1988, vol. 1, pp. 233–240. (In Eng.)

Kibble R., Power R. Optimizing referential coherence in text generation. *Computational Linguistics*, 2004, vol. 30, issue 4, pp. 401–416. (In Eng.)

Meyer B. J. Text coherence and readability. *Language Disorders*, 2003, vol. 23, issue 3, pp. 204–224. (In Eng.)

Mutanen A. The Interrogative model of inquiry as a logic of scientific reasoning. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy], 2011, issue 3, pp. 22–30. (In Eng.)

Reinhart T. Conditions for text coherence. *Poetics Today: Narratology II: The Fictional Text and the Reader*, vol. 1, issue 4. Durham, Duke University Press, 1980. pp. 161–180. (In Eng.)

Swift G. *Waterland*. London, Picador, 2010. 355 p. (In Eng.)

MEANS OF COHERENCE IN INTERROGATIVE UTTERANCES IN 'WATERLAND' BY G. SWIFT

Katerina Yu. Gladkova

Senior Lecturer in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. Katerina_G_L@mail.ru

SPIN-code: 9747-1840

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7603-2082>

Submitted 25.04.2021

The paper considers relations between two fundamental linguistic categories, which are interrogativity and text coherence. In particular, the problem of representation of the coherence category in interrogative utterances is being analyzed. The aim of the article is to study the means of coherence used in interrogative utterances in *Waterland* by G. Swift. This novel was chosen to provide material for investigation as it is characterized by explicit interrogation which serves to facilitate cohesion. Based on the text of the novel, we created a database including 932 interrogative utterances. To research the material, the methods of component, contextual, syntactical, stylistic analysis were employed. According to the author's hypothesis, a variety of lexical, grammatical and phonetic means provide coherence of interrogative utterances at microlevel of a literary text. Among the lexical means of coherence presented in the novel under investigation, we found full and partial lexical repetition, repetition of synonyms and antonyms, repetition of interrogative pronouns and adverbs. Among grammatical means of coherence, there are presented full and partial repetition of an interrogative utterance, anaphora, syntactical parallelism, chiasmus, parenthesis, participle clauses and tense agreement of verbs. Among phonetic means of coherence, there were found alliteration, assonance and rhythm. The discovered means of coherence serve to form not only a syntactical but also a semantical unity of a literary text.

Key words: interrogativity; coherence; literary text; interrogative utterance; means of coherence; G. Swift.